

Протоиерей Димитрий УСОЛЬЦЕВ,
кандидат богословия, преподаватель СПДС

ПРОПОВЕДНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПОСТОЛА ПАВЛА И КРИТИКА АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

*Я наименьший из Апостолов,
и недостойн называться Апостолом,
потому что гнал церковь Божию.
Но благодатию Божиею есмь то, что есмь
и благодать Его во мне не была тщетна.
(1 Кор. 15, 9–10)*

Самый важный и ключевой момент проповеди апостола — Воскресение Христово. И действительно, в Посланиях к Коринфянам апостол Павел утверждает, что *если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша* (1 Кор. 15, 14). Так апостолом утверждается диалектичная взаимосвязь всего христианства с этим конкретным событием, без которого абсолютно все, и в прямом и в переносном смысле, не имеет значения. Это событие послужило также основой для дальнейшего развития христианской догматики и стало центральным для всего христианства вообще и ядром православной культуры в частности.

Воскресение Христово как победа над смертью есть христианская аксиома. Свое яркое Послание — проповедь к жителям Коринфа (Деян. 15), куда отправился апостол Павел после проповеди в Афинах и знаменитой речи в ареопаге, — он украшает знаменитым будущим пасхальным восклицанием: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?*

(1 Кор. 15, 55). По словам апостола, Бог дарует людям победу над смертью Господом нашим Иисусом Христом. Спустя три века святитель Иоанн Златоуст в своем «Огласительном слове» на Пасху продолжит обвинительную речь апостола Павла против смерти и ада: «Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь»¹.

Одна из знаменитых и ярких проповедей апостола Павла — это проповедь в Афинах, где апостол раскрывает «Неведомого Бога» в образе Иисуса Христа (см.: Деян. 17, 22–31). Личность апостола Павла уникальна. Это было очевидно для жителей Афин, когда они слышали в его проповедях невероятные для них слова об Иисусе Христе Назарянине, о котором было сказано: *иудеям соблазн, эллинам безумие* (ср.: 1 Кор. 1, 23). Многие выдающиеся философы считали, что личность апостола Павла является крайне необходимой для изучения и осмысления христианства. Осмысление это происходит в двойной форме: с одной стороны, оно осуществляется сторонниками апостола Павла, которые считают, что именно он тот дух, то начало, которое было заложено в Евангелии Иисуса Христа (А. Мень)², а с другой — его яркими противниками.

Последние чаще всего сводят все христианство к личности апостола Павла, обвиняя его в том, что это он основал христианство и «распял Спасителя на своем кресте»³ (как утверждал известный нигилист Ф. Ницше); что именно он

---

¹ Творения Святаго Отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 3. Слово на Святую Пасху. СПб.: Изд-во СПбДА, 1897. С. 830.

² См.: Мень А., *прот.* Первые апостолы. М.: Фонд им. Александра Менья, 1998.

³ *Ницше Ф.* Собр. соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 666.

искажил традиционное христианство и возглавил новую религию, в основу которой положил очень неопределенные и неясные понятия, которые он имел об учении Христа (как считал Л. Н. Толстой).

Само понимание апостола Павла как антипода Иисуса появляется еще в первом тысячелетии. После 70 года по Р. Х. в Трансиордании активную деятельность начинают осуществлять иудео-христиане, именующие себя «эбионим» (т. е. бедные). Их учение нашло отражение в так называемых «Псевдо-Клементинах». Они полагали, что Бог создал две силы в мире: Христа и дьявола и в каждом поколении они имеют на земле своих пророков. Один из них истинный, другой — ложный. Так, апостола Павла они считали ложным пророком, антиподом Иисуса: «...пророком добра был Иисус; а апостола Павла, выступавшего против соблюдения норм иудейской религии, искавшего путей приспособления христианства к окружающему миру, эбиониты считали пророком дьявола»⁴. Эта еретическая идея оказалась очень живучей, и, пройдя через несколько исторических эпох, она оказалась востребованной и современной философией.

Ее сторонники настаивали и настаивают на том, что апостол Павел сфальсифицировал учение Иисуса Христа, которое в результате фальсификации стало павловским христианством — паулианством.

Может возникнуть вопрос, а что Л. Н. Толстого объединяет с этими философами? Самым подходящим ответом будет: толстовство — течение, которое и по сей день является своеобразной антихристианской философией. Л. Н. Толстой, обвиняя апостола Павла, сам впал в ересь, искажая учение Христа. Многим известно, как он «черкал» Евангелие карандашами разного цвета, вычеркивая то, что является неприемлемым с его точки зрения, и оставляя то, что

---

⁴ *Свенцицкая И.С.* Тайные писания первых христиан. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1980. С. 60.

«вполне годилось». Так, многие произведения Л. Н. Толстого и предваряются в качестве эпитафий, и сопровождаются цитатами из Евангелия. Как ни странно, но вся евангельская жизнь Л. Н. Толстого сводилась только к этому, временному, бытию. Он не сумел увидеть того главного, о чем говорил Христос, а апостол Павел проповедовал всем народам. Поэтому главным критерием, по которому можно объединить всех философов-антихристиан (антипавликан), является их невозможность осмыслить Христово Благовестие: Божественную природу Христа, идеи Воскресения, спасения, покаяния, жизни вечной, воздаяния после смерти и т. д.

Так и античные философы, к которым обратился апостол Павел в афинском ареопаге, «не понимали ничего из того, что говорилось»⁵. Афиняне возмущались: *Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши* (Деян. 17, 20). В толковании подобной реакции на проповедь апостола Павла блаженный Феофилакт Болгарский сразу же дает и ответ: «Да и как могли понимать апостола люди, видевшие Бога в теле, а блаженство — в плотских удовольствиях?»⁶.

Философия пытается постичь всеми возможными способами отношение человека к универсуму, личности к бытию. История показывает нам, как от мифологического осмысления мира и места человека в нем, через материалистический взгляд на мир глазами физиков (первых философов), происходит скачок к новому явлению — полностью идеалистическому осмыслению всех процессов. Так, например, существует гипотеза, согласно которой Платон, основоположник философской системы объективного идеализма, намеренно ни разу не упомянул о Демокрите в своих трудах. Тот же был известен миру науки как философ-материалист. Согласно его учению, весь мир состоит из невидимых атомов

---

⁵ Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. Кн. 2. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 477.

⁶ Там же.

и душа человеческая также; она распадается на мелкие атомы после смерти человека. Весь космос, по словам философа Демокрита, ограничивается бытием только мира материального. Кстати, Аристотель, ученик Платона и первый систематизатор философии, осуждал его за подобное понимание (вернее — непонимание) души. Ведь согласно такой логике внутри человека должен находиться еще один человек — тело в теле: «если душа телесна, то это значит, что в одном и том же месте находятся два тела, что с точки зрения Аристотеля невозможно, поскольку он отрицал пустоту»⁷.

Ярым поклонником философии Демокрита был Эпикур. Эпикур, разумеется, внес свои идеи в его философию, и получилось уже другое экстравагантное философское направление — эпикуреизм. Последователи этого учения выступали радикально против всякого проявления идеализма и агностицизма, боролись с различными суевериями и предрассудками, любой формой магии и астрологией.

Деяния апостольские повествуют нам о том, что некоторые из эпикурейских и стоических философов, слушая речи апостола Павла, стали спорить с ним и негодовать по поводу услышанного: «*что хочет сказать этот суеслов?*», «*кажется, он проповедует о чужих божествах*» (Деян. 17, 18). Читая эти строки Священного Писания могут предположить, что стоики и эпикурейцы были едины. Однако так кажется только на первый взгляд. Объединяющим их фактором было непонимание ими апостола. Сами же эпикурейцы и стоики враждовали. Вечными врагами эпикуреизма называет стоиков известный российский историк философии А. Н. Чанышев⁸.

Чтобы понять, что представляет собой философия Эпикура, можно ограничиться, указав на эгоистичное и, исполь-

⁷ Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М.: Высшая школа, 1999. С. 252.

⁸ См.: Там же.

зую язык апостола Павла, плотское бытие самого Эпикура. «...Эпикур любил называть себя самоучкой и отзывался презрительно и о Демокрите, которого называл “Лерокритом”, т. е. “Пустокритом” (от “лерос” — пустяки, вздор, бессмыслица), и о Навсифане, давая и ему обидные прозвища, и о Платоне, и об Аристотеле, и о Гераклите, и о Протагоре. Это говорит не в пользу Эпикура...»⁹ Так, мы видим, что его последователи, обвиняя апостола Павла в пустословии, сами являлись пустословами, учениками высокомерного и неблагодарного суеслова. Более того, эпикурейцы не верили и в загробную жизнь. А потому духовные речи апостола Павла были не понятны живущему по закону плоти — «внешнему человеку». И потому нет ничего удивительного в утверждении Эпикура, что «мы рождаемся один раз, а дважды родиться нельзя, но мы должны уже целую вечность не быть»¹⁰. Одна из его фраз о смерти прозвучала в качестве совета Менекею: «...самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют»¹¹. Вера в это и сегодня по-прежнему отравляет души многим людям разного возраста, а не только молодым.

Однако и философия стоиков, признававшая божество как первоначало, тем не менее, представляла собой «трансцендентный материализм, захватывавший собой и самое божество»¹². Профессор Н. Глубоковский называет стоиков

⁹ Там же. С. 492.

¹⁰ Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Общ. ред. и вступ. статья М.А. Дынника. М.: Госполитиздат, 1955. С. 119.

¹¹ Антология мировой философии. Античность. М.: Харвест, 2001. С. 517.

¹² Глубоковский Н.Н. Св. Апостол Павел и стоицизм // Христианское чтение. 1907. № 10. С. 388.

«совершеннейшими материалистами в понимании бытия, во всей целости»¹³. Даже Сенека, стоический философ, иногда отличавший Верховное Начало от материальности и пытавшийся держать их обособленно друг от друга, тем не менее, фактически свел понимание Бога к тому, что Бог у него есть по всему миру протяженно и материально распространенная пневма (πνεῦμα — «дух»). А это уже — отголоски первофилософского пантеизма и гностической ереси.

Еще одним отличием стоического понимания Бога от христианского является отрицание или, лучше сказать, совершенное непризнание Промысла Божьего о человеке и мире. Стоический мир полностью «пропитан» слепым фатумом, повсюду царит «вседержавный рок». (И эпикурейцы также считали, что все существует без Божественного Промысла, о чем повествует и блаженный Феофилакт Болгарский в толковании Книги Деяний святых апостолов¹⁴.) Интересен тот факт, что апостолу Павлу приписывают чуть ли не братскую дружбу с философом Сенекой, и будто бы даже они вели переписку между собой. Но многими исследователями подобные мысли расцениваются как «ненавистная и злостная» фабула, «составленная совершенно в духе прежних евионитских кривотолков»¹⁵.

Неуместно вновь упоминать о необычайных ораторских способностях апостола и его тонкостях в общении с афинскими философами, ораторами, студентами и «туристами» сего славного города, которые любили поговорить. Об этом написано невероятное множество работ. Несомненно, апостол Павел был лучшим среди лучших из их среды. Но главный момент, который необходимо вновь выделить, — это

¹³ Глубоковский Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. С. 1011.

¹⁴ Апостол с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. Смоленск: Одигитрия, 2006. С. 134-135.

¹⁵ См.: Лебедев А.П. О переписке апостола Павла с философом Сенекой // Православное Обозрение. 1883. Т. 1. С. 115–141.

приближенное к абсолютному непонимание речей апостола о Христе и «Анастасисе» (Воскресении) (Деян. 17, 32). В данном моменте важно сказать о различии понимания онтологии и метафизики Бога.

А. Швейцер в своей работе «Своеобразие мистики апостола Павла» говорит о том, что у апостола Павла было такое мистическое отношение к Богу, которое уже было известно античному миру¹⁶. Однако осуществлялось оно уже через мистическую общность с Иисусом Христом. Потому А. Швейцер делает вывод, что высшая и низшая мистика накладываются друг на друга. Миновав мистику единения с Богом (низшую, известную уже греческим философам), апостол Павел настаивает только на мистике единения со Христом. И только благодаря единению со Христом, следуя логике апостола Павла, человеку возможно вступить в общение с Богом¹⁷.

Трансцендентность Бога, познаваемого через Иисуса Христа, апостол, по словам немецкого богослова, описывает в духе стоицизма: *ибо мы Им живем и движемся и существуем... мы Его и род* (Деян. 17, 28). В дальнейшем в Послании к Римлянам мы встречаем следующие слова: *Ибо все из Него, Им и к Нему* (Рим. 11, 36). У стоика Марка Аврелия в его известном обращении к природе «Все от тебя, все в тебе, все к тебе» прослеживается явная параллель со словами апостола. Но между ними есть и фундаментальное расхождение. Во втором члене у Марка Аврелия слова «все в тебе»¹⁸; у апостола Павла «Им все». Это и есть та «пропасть», которая отделяет имманентную мистику стоицизма и всей афинской философии того времени от трансцендентной мистики апостола Павла.

---

¹⁶ Швейцер А. Жизнь и мысли. М.: Республика, 1996. URL: http://krotov.info/library/25_sh/ve/zer_03.html (дата обращения: 10.05.2016).

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ *Марк Аврелий*. Размышления / Пер. А.К. Гаврилова [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/POEEAST/avrelij.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 10.05.2016).

Уже в обращении к жителям Коринфа апостол Павел скажет следующее: *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов (1 Кор. 2, 14–16)*. Святитель Феофан Затворник, толкуя это место из Писания, поясняет, кто такой душевный человек: «Душевный человек — это тот, кто познать все хочет своим умом, и то только признает истинным, что ему кажется таковым, — кто жизнь свою и все начинания свои устроит собственными своими способами, на них одних опираясь, как на прочной основе, — кто целию жизни поставляет покой и счастье земные и все обращает в средство к тому, — кто так привык к осязаемому и чувствуемому, что невидимое и духовное не считает и существующим»¹⁹. В некотором смысле было бы правильно сказать, что он, душевный человек, и не может признать и познать невидимое и духовное существующим в силу укоренения во грехе, в страстной своей жизни. Не зря в Книге Деяний читаем: *Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться (Деян. 17, 30)*. Чтобы понять апостола Павла, необходимо покаяние, осознание своей греховной жизни. Что, разумеется, не было доступно большинству самодовольных афинян. В свою очередь, «ум Христов», поясняет святитель Иоанн Златоуст, «т. е. духовный, божественный, не имеющий в себе ничего человеческого; не Платоново, или Пифагорово, но свое Христос сообщил нашему разуму»²⁰.

Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время (Деян.

¹⁹ Феофан Затворник, *свт.* Толкование первого посл. св. апостола Павла к Коринфянам. М., 1893. С. 114.

²⁰ Иоанн Златоуст, *свт.* Толкование на первое послание к коринфянам // Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста: В 12 т. Т. 10. Кн. 1. СПб.: Изд-во СПбДА, 1905. С. 68.

17, 32). Даже слушать это означало для них просто потерять время. Безумцы посчитали апостола Павла безумцем. Такой вот парадокс. Надменность и скептицизм слушавших апостола Павла оказались гораздо прочнее фанатизма иудеев. После проповеди в ареопаге «Павел должен был признаться себе, что потерпел полное поражение», — напишет об этом протоиерей А. Мень²¹.

Справедливости ради нужно сказать, что это не полное поражение. Все же некоторых апостолу удалось обратить, в их числе был и знаменитый Дионисий Ареопагит. Но в том, какой ядовитый потенциал содержит в себе языческая философия, апостол Павел смог убедиться лично. Немного времени спустя апостол напишет следующее: *Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их (1 Кор. 3, 19). Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2, 8)*. Такие выводы сделал апостол языков и облек их в назидательные Послания после проповеди в Афинах.

Подводя краткий итог, стоит сказать о том, что вклад, осуществленный проповеднической деятельностью апостола Павла, действительно является фундаментальным для всего христианства в целом. В частности, в христианской философии: в словах о Христе, о свободной воле, о вере, о любви, о бессмертии и т. п. — необходимо особо выделить антропологию — учение апостола о человеке. Исследователями акцент в данном дискурсе делается на «антропологической полярности» всей проповеди апостола, ведь именно она является конститутивным измерением бытия человека²². Диалектическое единство, лежащее в основе этой неустрашимой двойственности, по-прежнему является вопросом,

²¹ Мень А., *прот.* Указ. соч. С. 232.

²² См.: Скола А., Маренго Д., Лонес Х.П. Богословская антропология. М., 2005. С. 194.

который находится в центре внимания христианской философии и по сей день. Но, так или иначе, именно благодаря апостолу Павлу не только религиозная, но и светская философия обогатилась идеей о связи духовной составляющей человека и духа мирового, абсолютного.